

Главной целью армии зверолов был город Ло, и имперские мехи быстро поднялись в воздух на перехват.

Самое опасное место часто бывает самым безопасным.

Ши Хань рассудил, что вторгшиеся драконы, вероятнее всего, пришли спасать Соли. Они пока не знали, что она погибла, поэтому вряд ли станут бездумно бомбить замок.

Значит, здесь пока безопасно.

Но ненадолго.

На дорогах повсюду горели аэрокары, лежали тела погибших. Несколько раз смерть прошла совсем рядом, и именно теперь Ши Хань, наоборот, окончательно успокоился.

№213 с удивлением спросила:

«Дорогой, а ты ещё и машины угонять умеешь?»

Ши Хань проигнорировал.

Тогда система спросила снова:

«И зачем ты его спас? Сейчас вообще-то не до твоих планов превратить его в решето».

Спутниковой связи на Ханью не было, автоматическое управление и навигация не работали. Ши Хань смотрел строго на дорогу и ответил:

— Под водой ничего не было видно. Я решил, что это ветка, и вытащил.

№213: «...» Ветки теперь одежду носят?

Система, обожавшая наблюдать за чужой драмой, нарочно протянула:

«Его зовут Нань Жоюй. Он — белая лу-у-уна Шэнь Нянь».

Губы Ши Ханя снова сжались в тонкую линию.

№213 продолжила:

«У него высокая температура. Такая, от которой можно умереть».

Ши Хань посмотрел в зеркало заднего вида на покрасневшее от жара лицо и невольно нахмурился.

— Умрёт и умрёт. Мне меньше работы.

«А кто только что всё время бормотал? Кто говорил — тот щенок!»

Ши Хань немедленно отрицал:

— Тебе послышалось. Это рыба говорила, что не хочет умирать.

На заднем сиденье Нань Жоюй, и правда, в полубреду тихо простонал.

К этому времени замок уже переходил на военное положение.

В воздухе стоял едкий запах дыма. Утром улицы были переполнены людьми, а теперь опустели. Всего за полчаса война превратила город в призрак.

Ши Хань остановил машину и уставился вперёд.

Вдали поднимались всё новые столбы дыма, окрашивая белоснежный мир грязно-серой дымкой.

Он мог просто оставить белую луну здесь.

Пусть замёрзнет насмерть в снегу.

Но станет ли от этого легче?

Шэнь Нянь за всю жизнь так и не получил белую луну. В итоге ему пришлось вступить в брак с Цзян Чэнчжоу и в хаосе войны жить, опираясь на силу главного героя.

Он много лет строил планы, даже ненавидел собственную связь с Ши Ханем за то, что та якобы ограничивала свободу, — а в конце всё равно не получил желаемого.

Цзян Чэнчжоу уважал Шэнь Нянь за поддержку больше, чем любил. А после восшествия нового императора вокруг него появились десятки красавцев и красавиц, в каждом из которых угадывалась тень его истинной любви.

Шэнь Нянь прожил вторую половину жизни почти незаметно во дворце — мало чем отличаясь от русала за стеклом.

Похоже, сама судьба уже наказала его.

Этого достаточно?

Нет.

Ши Хань с мрачным лицом снова посмотрел назад.

Времени не было.

Он больше не колебался — открыл дверь и выбежал наружу.

Едва Ши Хань ушёл, человек на заднем сиденье открыл глаза.

За окном снаряды падали как ливень.

В золотых радужках мелькнули странные электрические всполохи.

Нань Жоюй не изменил позы, но бортовая система вдруг сама включилась, отправила сообщение и тут же полностью стёрла все следы.

Словно ничего не произошло.

После этого Нань Жоюй снова будто потерял сознание.

Когда Ши Хань вернулся, у него были лекарства, куча прессованных продуктов и... что-то

пушистое за пазухой.

В городе уже начались грабежи. Повсюду царил хаос.

Ши Хань прибежал весь в поту и, увидев, что Нань Жоюй по-прежнему спокойно лежит на заднем сиденье и ровно дышит, незаметно выдохнул.

Маленький снежный хорёк увидел аэрокар, принял его за новую клетку и испуганно запищал.

— Не кричи, малышка.

Ши Хань бросил её на переднее сиденье и с совершенно обычным лицом сказал:

— Я забираю тебя с собой.

24 мая 2097 года по Новому звёздному календарю драконий клан Таму начал уничтожающую атаку на Ханью.

Война снова охватила границы Империи. Центром стал Ло, а затем пламя распространилось на весь сектор. Более восьмидесяти миллионов людей лишились домов.

У драконов было прозвище — «машины войны».

Боевые драконы почти неуязвимы для обычного оружия и одним ударом лапы могли разрушить здание. Быстрые стрелодраконы шли в авангарде, а огненные драконы наносили ещё более разрушительный ущерб.

От жара снег превращался в воду, улицы затапливало, а затем вода начинала кипеть.

Вся планета стала похожа на огромный котёл. Даже поверхность местами проседала.

Космические авианосцы для эвакуации беженцев наскоро переоборудовали. Спасавшихся было бесчисленное множество, и Ши Хань без труда смешался с толпой.

Ему пришлось потратить немало сил, чтобы научиться полностью принимать человеческий облик. До того как кто-нибудь заметил, он сумел убрать крылья и маленькие рожки.

После пробуждения крови зверолюди обычно выглядели почти неотличимо от людей — если только им не вводили специальные препараты, вызывающие потерю контроля.

Именно поэтому в последние годы Империя Ноа особенно строго контролировала незаконный ввоз зверолюдей-питомцев: власти боялись шпионов.

Идея естественных прав давно укоренилась в обществе, но до настоящего равенства сословий было ещё очень далеко.

Даже в бегстве богатые получали отдельные каюты и брали с собой ценности и питомцев.

Бедным оставались подвальные отсеки, где люди лежали вповалку. Воздух был тяжёлым, прогорклым, пропитанным машинным маслом.

Из-за нехватки кислорода и долгого полёта большинство постоянно дремало.

Ещё хуже приходилось тем, кто остался на Ханью и в отчаянии ждал следующий спасательный корабль.

Аристократов, как всегда, спасали первыми. Центральное военное управление отправляло за ними отдельные суда до ближайшего узла перехода.

Тот молодой человек по имени Хэ Линьлан, вероятно, уже вернулся на роскошную столичную планету и сейчас, окружённый министрами, слугами, медицинской аппаратурой и маленькими пирожными, рассказывал, как ему было страшно.

Ши Ханя всё ещё мучил вопрос: неужели драконы уже узнали о смерти Соли? Иначе зачем было начинать неизбежную атаку?

№213 как раз закончила подсчитывать очки продвижения.

«Не знаю насчёт остального, — сказала она, — но я уверена: вы точно ключевой член общества защиты животных».

За побег из рук торговцев и аристократов Ши Хань получил в общей сложности 520 очков.

Он молча посмотрел на снежного хорька, который вертелся у него на руках.

— Не крутись.

Малышка притихла на несколько секунд, а потом снова заёрзала.

Рядом Нань Жоюй после жаропонижающего спал, положив голову Ши Ханю на бедро. Серебристо-белые волосы были тщательно спрятаны под чёрным плащом.

Ши Хань смотрел на него со сложным выражением.

Вот почему Шэнь Няню в итоге оставалось лишь вступить в брак с Цзян Чэнчжоу.

Оказывается, его белую луну поймали и превратили в декоративную рыбку.

Наверное, поэтому он и уничтожил картины — понял, что быть вместе уже невозможно.

Ши Хань всматривался в лицо Нань Жоюя так, словно хотел прожечь в нём дыру.

Сходство действительно было.

Особенно при первом взгляде.

Но различий тоже хватало: кожа русала была ещё светлее, губы тоньше, линия челюсти мягче. Ресницы — серебристо-белые, как волосы.

Всё это делало Нань Жоюя более мягким на вид. Бледность после болезни добавляла хрупкости, а сочетание невинности и лёгкой нечеловеческой странности производило очень сильное впечатление.

№213 осторожно сказала:

«Тебе не обязательно считать это унижением. Иногда люди переносят желание компенсировать утрату на другого человека...»

Ши Хань безжалостно оборвал:

— Я с детства тащу домой всякое найденное.

«Правда?»

— Чистейшая.

«Слишком легко будет, если он просто умрёт», — молча подумал Ши Хань.

№213: «...» Почему у углеродных форм жизни всё настолько сложно внутри?

В комнате наблюдения —

[О-хо. Белая луна попала в руки заменителя.]

[Русалов вроде очень трудно содержать. А этот всё-таки выжил.]

[Значит, судьба.]

[Какая судьба? Судьба — это мы.]

[520, ты ошибаешься. Судьба — Главный Бог. А мы представляем судьбу, значит, посланники судьбы. То есть ангелы.]

В подвальном отсеке было душно. Кто-то тяжело кашлял, дети плакали, взрослые ругались.

— Нань Жоюй... — тихо повторил Ши Хань.

Имя звучало словно прекрасный нефрит, веками скрытый на дне моря.

Человеческие имена вообще часто несли слишком много скрытого смысла. Иногда даже сами владельцы не понимали всего.

Вот имя Ши Хань, например, звучало так, будто человек родился не в то время и заранее обречён на невезение.

У зверолодей всё было проще.

Или имён вообще не давали — Первый Дракон, Второй Дракон, Третий Дракон, — или старшие вкладывали в имя самое прямое пожелание.

Например, дракона, который сейчас вёл войска на Ханью, звали Цзюйфу — «Огромное богатство».

Слишком прямолинейно, аж пахнет нуворишем.

На этом фоне племя русалов Нань Жоюя уже можно было считать настоящей литературной аристократией среди рыб.

Нань Жоюй услышал своё имя и едва заметно дрогнул белыми ресницами.

Ши Хань холодно произнёс:

— Я знаю, что ты проснулся.

Нань Жоюй открыл глаза.

В узких золотых зрачках вспыхнул холодный, острый блеск.

Будь он сейчас сильнее, Ши Хань, возможно, воспринял бы взгляд всерьёз. Но человек едва мог поднять руку и выглядел рыбой на разделочной доске. Поэтому попытка убить взглядом казалась одновременно упрямой и... милой.

Да.

Милой.

Сам Ши Хань раньше никогда не показывал эмоции так открыто.

Элитное аристократическое воспитание с детства учило: «не позволяй радости и гневу появляться на лице».

Такого выражения «ещё раз посмотри — убью» на нём никогда бы не увидели.

И тут Ши Хань впервые заметил: глаза у Нань Жоюя золотые.

Не та рыба?!

У него внутри всё ухнуло.

№213 немедленно возразила:

«Невозможно. Ты думаешь, у тебя настолько массовое лицо? Любая рыба похожа?»

— Спасибо. Считаю комплиментом.

Ши Хань снова оценивающе посмотрел на Нань Жоюя.

Сам он сейчас был нищим. Одновременно кормить хорька и русала — задача не из лёгких.

Кем он тогда будет?

Хозяином?

Как-то неловко. Словно поработил самого себя из прошлой жизни.

Смотрителем?

Так обычно называли слуг в аристократических домах, присматривавших за зверолюдми-питомцами.

Ши Хань задумался и внезапно вспомнил ещё один вариант.

Кроме белой луны, на заменителя может быть похож ещё кое-кто...

Он взял Нань Жоюя за щёку и с полным правом заявил:

— Зови папой.

Сын.

<http://bllate.org/book/22489/2372993>